

Плечо в ладони было немного худощавым, но не слабым, на ощупь довольно приятным, Жун Ланьцин ещё раз сжал его, прежде чем сказать:

— Просто подумал о чём-то забавном.

С этими словами он пальцем стёр слёзы, выступившие от смеха.

— ... — Су Е замолчал на мгновение. — Понятно.

Твоя жена родила или твой муж забеременел?

Как можно так внезапно рассмеяться.

Рука на плече вдруг слегка погладила его, и в ухе Су Е раздался магнетичный и чистый голос Жун Ланьцина, по-прежнему с лёгким кокетливым оттенком.

Как у красивой кошки, с виду милой, но с характером.

— Ладно, спой мне что-нибудь.

— ...

Ладно, лишь бы главный герой был счастлив.

Су Е, держа стакан с медовой водой, начал петь.

Голос был негромким, мелодия выбрана из репертуара Жун Ланьцина, одна из самых спокойных.

На этот раз Су Е не добавил своих способностей, просто сосредоточенно пел.

Жун Ланьцин, уже вышедший из состояния потери контроля, чувствовал, что что-то изменилось, но не мог точно сказать что.

Вскоре, благодаря природной чувствительности и любви к музыке, он полностью погрузился в пение Су Е.

В конце концов не выдержал и начал подпевать.

Их голоса были довольно разными, оба с оттенком юности, но у Жун Ланьцина он был более свободным и раскованным.

А голос Су Е был каким-то необъяснимо воздушным, слушая его, невольно отключались все мысли.

Но когда они пели вместе, это было удивительно гармонично, с невероятной синхронностью. Казалось, они пели дуэтом бесчисленное количество раз, точно попадая в ритм друг друга без единой ошибки.

[Хозяин, ты так хорошо поёшь! Нет, вы так хорошо поёте вместе!]

Единственный слушатель в первом ряду, система в сознании Су Е размахивала светящимися палочками, не переставая хвалить.

— Просто немного умею петь, — нашёл момент, чтобы ответить Су Е в мыслях.

Скромность — добродетель призрака.

Учитывая, что Су Е уже пел довольно долго, Жун Ланьцин не заставлял его петь слишком много, остановившись после двух песен.

Его лицо сияло от восторга, глаза горели, глядя на Су Е.

— Ты не думал выпустить альбом?

Су Е моргнул.

— Что?

— Со мной вместе сочинить музыку, а потом выпустить альбом!

Говоря о том, что он любит, Жун Ланьцин оживился, одной рукой держа Су Е, а другой жестикулируя в воздухе, описывая преимущества их сотрудничества.

Су Е слушал и чувствовал, будто его заставляют поверить в красивые обещания.

Но раз главный герой сам идёт на сближение, он не упустит этот шанс.

Просто нужно было сделать вид, поэтому он с сомнением сказал:

— Правда можно? Но я раньше этому не учился.

— Не важно, учился или нет, — Жун Ланьцин не отпускал руку Су Е. — У тебя действительно талант, нельзя его зарывать.

Ему очень нравилось пение парня, к тому же характер у него был хороший, без грязных мыслей, общаться с ним было приятно.

Хотя это была только вторая встреча, он невольно расслабился и захотел стать ближе.

Мысленно пробежавшись по этим мыслям, Жун Ланьцин улыбнулся ещё шире, с надеждой глядя на Су Е.

Красивый, милый, с немного детским выражением, он смотрел так, что это было невероятно воздействующим, обычный человек не смог бы устоять.

И Жун Ланьцин, похоже, знал, где его преимущества, его зелёные, как изумруды, глаза мигали, улыбка была сладкой, а ямочка на щеке просто убийственной.

Наклонив голову, он выглядел как красивая изысканная кошка, которая капризничает.

Су Е слегка пошевелил пальцами, вдруг захотелось почесать.

Плохо, этот третий главный герой тоже выглядит таким, что хочется потрогать.

— Думаю, его не стоит называть милым щенком, — глубокомысленно сказал Су Е.

—

— Лучше назвать милым котёнком.

— Тогда я постараюсь, только не сердись, если я буду тормозить, — согласился Су Е.

Жун Ланьцин улыбнулся ещё шире.

— Тогда договорились.

Они назначили примерную дату следующей встречи, Су Е взглянул на время, было уже почти пять.

Он договорился поужинать с четвёртым бедняжкой, нужно было выходить в четыре, но из-за приступа третьего потерял столько времени.

— Может, поужинаем вместе? — Жун Ланьцин был в приподнятом настроении, эмоции на пике, не отпуская руку Су Е.

Су Е покачал головой, вытащил руку.

— Извини, я уже договорился с кем-то, пора идти.

Услышав это, настроение Жун Ланьцина явно упало, даже пушистые золотистые волосы на голове поникли.

Су Е замер, действительно, этот третий похож на собаку.

Ту, которую хозяин отверг, и она грустит, уши и хвост опущены, полна печали.

... Стоп, он же главный герой, а не собака!

— Ну ладно... — протянул Жун Ланьцин, невольно прикусив нижнюю губу, бросив на Су Е взгляд, полный ожидания.

Это жалобное выражение сильно ударило по какой-то двери в сердце Су Е.

Щёлк — странная дверь открылась.

— Хороший, хороший — братик обязательно поужинает с тобой в следующий раз, — невольно поднял руку и погладил пушистую голову, пальцы провели по мягким золотистым волосам.

Честно говоря, это действительно было похоже на то, как гладят собаку.

[Хозяин... у тебя есть странные пристрастия?] Система, наблюдая, как её хозяин гладит голову главного героя, как питомца, онемела.

Сначала заставил первого главного героя отдать себя, а теперь третьего успокаивает, как собаку.

Фу —

Су Е очнулся, поспешно убрав руку.

Жун Ланьцин тоже пришёл в себя, его лицо мгновенно покраснело, он отступил на два шага.

— Ты что это!

Тон был не сердитым, а скорее смущённым и немного раздражённым.

Жун Ланьцин округлил глаза, его красивое лицо залилось румянцем.

Он не мог поверить, что только что невольно прижался головой к руке... ааа, как стыдно, как он мог так поступить!

И тон парня был таким, будто он успокаивает капризного ребёнка.

Как его фанат мог так с ним обращаться!

— Просто... машинально, — Су Е почесал нос.

Просто этот третий вдруг выглядел таким, что хотелось потрогать, и он не сдержался.

Не зря у него столько фанаток, лицо и характер слишком соблазнительные.

Нужно простить столетнего призрака, в старости любят милых созданий, это нормально.

— Хм! — Жун Ланьцин скрестил руки на груди. — Больше так не делай.

— И не называй себя братиком!

Выглядит как школьник, а на самом деле на два года старше.

— Хорошо, хорошо, — Су Е согласился.

— ... — Жун Ланьцин чувствовал, что всё ещё что-то не так.

Как будто это делает его ещё более ребёнком.

Время действительно поджимало, Су Е взял несколько бутылок мёда и попрощался с Жун Ланьцином.

Когда парень вышел за дверь, Жун Ланьцин вдруг вспомнил кое-что, достал из кармана диктофон.

Он незаметно положил его туда, когда наливал Су Е медовую воду.

Нажав кнопку, он услышал пение Су Е.

Качество записи было отличным, голос почти не искажался.

Жун Ланьцин сел на диван, закрыл глаза и стал слушать.

Он хотел проверить, успокоит ли его запись, но слушая, в голове появились образы.

В этих образах он прижал парня к себе, а потом... а потом...

Потом начал целовать и лизать его глаза, аааа!

Авторские примечания к главе:

Жун Ланьцин: Я что, не могу быть человеком?

Су Е: Но с кошками и собаками спать удобно.

Жун Ланьцин (возбуждённо): Гав-гав! Мяу-мяу — братик, давай спать вместе!

Другие главные герои: Ты совсем без стыда? Давай я вместо тебя!!

Благодарности:

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 02.07.2022 14:45 до 02.07.2022 20:04 — благодарю за голоса и питательную жидкость, мои маленькие ангелы!

Особая благодарность за питательную жидкость: Шици Е — 10 бутылок; Карка де Кар не Кар — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16234/1458631>